

Vodko V.I.

*Odessa I.I. Mechnikov National University,
the faculty of history and philosophy,
the Department of The World History,
(Ukraine, Odessa, Dvorianska street, 2)*

HERETICAL MOVEMENTS AND SECTS IN THE SYRIAN SPEAKING PROVINCES OF ROME IN THE FIRST HALF OF THE 5TH CENTURY

Водько Владислав Игоревич

*Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова
Факультет истории и философии,
Кафедра Всемирной истории.
(Украина, г. Одесса, ул. Дворянская 2)*

ЕРЕТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ И СЕКТЫ В СИРОЯЗЫЧНЫХ ПРОВИНЦИЯХ РИМА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ V В.

Summary. This article discusses the first half of the V- th century existing in Syria heretical and sectarian movements. The heresies of late antiquity are an important indicator of religious and social contradictions in various regions of the empire. The author attempts to identify the specifics of heresies common in the Syrian provinces of the Roman state. There is analyze of the nature of the sources created mainly by fighters against heresies from the orthodox line. The research finds out the reason for appearance of heretical and sects movements in the region, the nature of their prevalence, as well as the essence of religious and social doctrines. A classification option for heresies in Syria is proposed. The nature of the struggle against them by the state religion is analyzed. An attempt is also being made to establish the characteristics of the heresy charges as a tool in the ideological and political struggle of the period under consideration.

Аннотация. В данной статье рассматриваются еретические и сектантские движения существующие на территории Римской Сирии в первой половине V в. Ереси поздней античности являются важным индикатором религиозных и социальных противоречий в различных регионах империи. Автором делается попытка выявить специфику ересей, распространённых на территории сирийских провинций Римского государства. В работе анализируется характер источников, созданных преимущественно борцами против ересей со стороны ортодоксальной линии. Выясняется причина их появления в регионе рассматриваемых еретических и сектантских движений, характер распространенности, а также сущность их религиозных и социальных доктрин. Предлагается вариант классификации ересей в Сирии. Анализируется характер борьбы с ними со стороны государственной религии. Также делается попытка установить особенности обвинений в ереси, как инструмента в идейно-политической борьбе рассматриваемого периода.

Key words: *ancient Syria, heresies, Christianity, Maruthas of Martyropolis, Theodoret of Cyrus*

Ключевые слова: *античная Сирия, ереси, христианство, Маруф Майферкатский, Феодорит Киррский.*

Постановка проблемы. Христианство появилось на территории исторической Сирии сравнительно рано. Длительный период отсутствия там единой церковной структуры породил множество вариантов трактовки христианского учения, а также множество христианских сект, движимых теми или иными религиозными и социально-политическими мотивами. Для обозначения христианских учений и доктрин, отличных от линии официальной церкви, которая называла себя ортодоксальной, в данной статье мы будем использовать понятие «ересь», не вкладывая в него смыслового оттенка осуждения.

Еретические движения эпохи поздней античности являются важным индикатором общественно-политических и религиозных настроений в различных частях христианского мира того периода. Ереси часто становились

формами скрытого социального протеста, а также интересными попытками найти ответы на те богословские, философские и нравственные вопросы, на которые у официальной церкви не было ответов, способных удовлетворить вопрошающих или же таковые ответы рассматривались ими как не соответствующие учению Священного Писания или духу христианской традиции. Таким образом, еретические движения и секты поздней античности создавали некую альтернативу богословской и социальной доктрине ортодоксального христианства.

Их исследование составляет значительную трудность, поскольку основными источниками информации обычно становятся сохранившиеся труды их оппонентов - полемистов официальной церкви, в которых за резкими инвективами трудно,

а порой невозможно увидеть суть и логику опровергаемого ими учения. Также сложно найти ответные аргументы обвиняемой стороны, причиной чему служила либо политика по уничтожению еретических текстов, которая при поддержке светских властей проводилась официальной церковью, либо отсутствие таковых текстов в силу сектантского духа многих еретических движений, которые не считали необходимым объяснять свою позицию широким слоям населения из априори враждебного и погрязшего во зле, с их точки зрения, мира.

Отдельной интересной проблемой является выяснение региональной специфики еретических и сектантских движений, в частности, ересей в Римской Сирии. Это позволяет лучше рассмотреть влияние соседствующих с христианством религий, особенности языческих пережитков, а также характер влияния ряда других факторов на религиозную жизнь конкретного региона.

Анализ последних исследований и публикаций. По рассматриваемой проблеме следует выделить работы Дельберка (Н. Declerck), [6] Нины Пигулевской[2] и Антона Карташева[9].

Цель статьи: выяснить характер и специфику ересей, распространённых в Римской Сирии в первой половине V в.

Изложение основного материала. Основным источником для изучения еретических и сектантских движений, распространённых в сироязычных провинциях Рима первой половины V – го века, является «Краткий каталог ересей Маруфа, епископа Майферкатского» [1] – редкий случай, когда до нас доходит перечень ересей, распространённых в конкретном регионе. Данный автор занимал кафедру древнего армянского города Майферкат, он же Мартирополь, который также был одним из центров сирийской общины в регионе. Маруф был довольно образованным человеком для своего времени, писал на греческом и сирийском языках, вероятно, владел также армянским и фарси. Во времена благоприятного для христиан правления Йездигерда I (399-420) Маруф совершал христианскую миссию в Персии. Заручившись расположением шахиншаха, он также активно занимался улучшением организации христианской церкви в Персии, приобщением ее богословия и религиозной практики к ортодоксальной линии римского христианства. В частности, в 410 г. под началом Маруфа был созван собор в Ктисефоне, где персидские христиане приняли основные богословские положения первых двух вселенских соборов. Акты этого собора, как и большинство составленных Маруфом текстов, были написаны на сирийском языке. Следует обратить внимание, что в целом христианство в Персии исповедовали в основном сирийцы, которые занимали нишу торговцев и ремесленников и для которых христианская церковь была еще и некоторым объединяющим началом, помогающем консолидироваться и лучше сохранять этническую и религиозную

идентичность. По этой причине под постановлениями церковных собраний свои подписи ставили также главы городских ремесленных организаций, подчеркивая таким образом обязательность данных постановлений [2, с.197]. Маруф также написал ряд работ, важных для христианства на Ближнем Востоке, среди которых: «История мучеников Персидских» и «Литургия Маруфа». При жизни он обладал значительным авторитетом и известностью не только на Востоке, но и в столице, о чем свидетельствует глава о миссионерской деятельности Маруфа в «Церковной истории» Сократа Схоластика [3, с. 272].

В Каталоге Маруфа описывается всего 13 ересей. Характеристика, которую он давал ересям гораздо менее детальная, чем та, что дается в аналогичной работе его современника Епифания Кипрского «Панарион». Последний дал характеристику 80 ересям, многие из которых также связаны с регионом проживания сирийцев. Миссионер Маруф по большей части описывает те ереси, с которыми сам сталкивался. Однако сведения Епифаний обычно гораздо полнее. Если у Маруфа это действительно каталог, с кратким описанием, то текст Епифания содержит явные элементы полемики и попытку опровержения описываемых ересей. Кроме указанных каталогов ересей, мы использовали сведения других авторов конца IV – первой половины V в.: Иоанна Златоуста, Феодорита Кирского и других.

Среди ересей, присутствующих в Сирии V-го века, о которых говорится в каталоге, были как широко распространённые по всей империи (ариане, манихеи), так и специфические для ближневосточного региона (саббатриане, тимофеаниты).

В целом нам кажется целесообразным, опираясь на текст Каталога выделить пять типов ересей и альтернативных ортодоксальной линии христианских религиозных движений, взяв в качестве критерия основной мотив их возникновения:

- 1) ереси, возникшие под влиянием иудаизма
- 2) дуалистические ереси, испытавшие влияние зороастризма и других восточных культов.
- 3) рационалистические ереси, которые пытались под влиянием идея античной философии сделать христианское учение более логичным и рациональным.
- 4) гностические секты.
- 5) ереси и движения, в которых социальный протест против существующей несправедливости является основным мотивом.

Среди первых следует выделить саббатриан (сир: «schabtäye») и кукиан, которые возникли, вероятно, под влиянием иудаизма, имевшего в Сирии достаточно широкое распространение благодаря живущим там иудейским общинам. Саббатриане особенно почитали субботу, (отсюда название) и, в целом признавая Новый Завет, так как «новое не противоречит старому», они тем не менее вместо Евангелий на богослужении читали

«Деяния Моисея» [1, S. 7]. Кукиане, подобно иудейской секте самаритян, не верили в воскресение мертвых. По словам Маруфа, в случае смерти кого-то из близких родственников, adeptы секты находили других людей, которые за деньги погребали тела их родственников [1, s. 10].

Религиозным движением, истоки которого современники справедливо видели во влиянии иудаизма, [4, ч. 3, с. 225] но которое, с другой стороны, стало в очень незначительной степени попыткой рационального переосмысления христианства, была ересь Павла Самосатского. Отсылки к ней были очень важны для богословских дискуссий V-го века. Бытовало мнение, что она лежала в основе арианства, а впоследствии и несторианства [5, p. 853]. Ее основатель с 260 по 261 гг. занимал епископскую кафедру г. Антиохии. Павел отрицал божественную сущность Христа и различие Лиц Отца, Сына и Святого Духа, считая, что есть только одно божественное Лицо (Ипостась). Он считал, что Бог-Слово или Логос является лишь силой Божией, и Иисус Христос был по природе лишь человеком, на которого позже сошел Бог-Слово [1, s. 9].

Павел стал епископом Антиохии в 260 г. В это время Римская империя переживала кризис третьего века, а Сирия оказалась под властью Пальмирского царства. Павел, происходя из очень бедных слоев населения, получил значительное богатство и власть благодаря тому, что был лоялен новой власти. В историографии сложилось справедливое, с нашей точки зрения, представление о Павле, как о сирийском традиционалисте и противнике всего эллинского, [6, p. 117] который последовательно проводил политику насаждения семитского и восточного в церковной сфере. В Антиохии Павел, кроме епископской кафедры, занимал еще должность дукенария, что позволяло ему жить весьма роскошно. Павел был смещен с кафедры на соборе 264 г., однако впоследствии, пользуясь поддержкой пальмирских властей, смог легко вернуться к епископству. Окончательно Павла отстранили в 272 г., когда Сирия вновь оказалась под властью Рима и император Аврелиан сместил его по просьбе местной христианской общины [7, с. 326]. Ситуация с Павлом Самосатским стала примером того, как богословские различия с римской церковью тесно переплетались с сепаратистскими устремлениями части сирийской светской и церковной элиты.

Другой уже вполне рационализаторской ересью общеимперского масштаба стали ариане. В полемических текстах представителей антиохийской школы богословия это течение чаще всего представлено его крайней версией, которая получила название аномеев. По-гречески оно значит «нечестивые», «неверные», «беззаконные», что имело явный pejоративный оттенок. Иоанн Златоуст в проповеди «Против аномеев» в привычной ему риторической манере говорит, что если они негодуют, получая такое название, то пусть они избегают нечестивых с точки зрения

Златоуста дел, и тогда он не будет употреблять этого названия [8, С. 492]. Тем не менее, сохранившиеся сведения об учении аномеев говорят нам о попытке adeptов этого учения переосмыслить христианство с более рациональных позиций. Начало движения аномеев принято вести от некоего Аэция. Этот богослов происходил из Келе-Сирии, получил медицинское и философское образование, однако большую часть жизни странствовал. Находясь в Александрии, он сошелся с Евномием, [9, с. 60] вместе с которым и была разработана богословская система аномеев, отличающаяся сильной степенью рационализации. Аэций верил в возможность постижения Бога, Епифаний Кипрский указывает на популярное среди его последователей высказывание Аэция: «я так отлично знаю Бога и так разумею Его, что столько не знаю себя, сколько знаю Бога» [4, ч. 3, с. 52]. Аэций и его последователи не признавали Христа Богом. Также Епифаний подчеркивает, что у них отсутствовала этическая система. Все что нужно было делать с их точки зрения, - это познать Божественную природу. Приверженцы данного учения старались доказывать свои взгляды при помощи «Аристотелевских и геометрических силлогизмов». [4, ч. 3, с. 76] Разумеется, против такого крайнего течения рационализма в христианстве, которое в богословском плане посягало на основы вероучения, выступали именитые проповедники. Так, антиохийский пресвитер Иоанн Златоуст в проповеди «Против аномеев», приводя довольно незначительное число богословских аргументов, гораздо чаще апеллирует к их безнравственности. [8, с. 494]. С точки зрения проповедника ортодоксального христианства, неправильный образ жизни, дискредитировал их идеи среди верующих в гораздо большей степени чем богословская критика.

Часто в текстах сирийских полемистов можно встретить упоминание ариан, но без названия самого движения. Видимо, таким образом противники арианства не хотели придавать ему большей известности, полагая, что образованный читатель и так поймет, о чем речь, а не знакомому с конкретной ересью лучше о ней ни знать ничего, чтобы его душа не совратилась в ненужную сторону. Так, Феодорит Кирский, описывая житие подвижника Иулиана, приводит случай, как к тому обратились жители города Кир, с тем чтобы обличить некоего Астерия, «воспитанного в софистическом лжеумудрии». Последний, «прикрывая ложь красноречием, как приманкой, и расставляя сплетение силлогизмов, словно сети, обольстил многих из людей простых». [10, с. 164]. Очевидно, речь идет о рационалистическом арианстве. Кроме того, именно на арианство указывает статус Астерия, который получил в «еретической церкви» епископский сан. Очевидно, ни у кого, кроме ортодоксального христианства и ариан, в то время не было достаточно развитой иерархической структуры церкви, и соответственно, ни в какой иной, кроме арианства,

ереси нельзя было стать епископом.

Критикуя гностическую секту барборитов (от др. гр. βόρβορος - грязь, нечистоты), полемисты, так же, как и в случае с аномеями, часто апеллировали к нравственной составляющей их жизни. Маруф отказывается о них сообщать что-либо под предлогом «их безнравственности и великого блудодейства, [из-за их] отвратительных дел] и злодеяний, потому что они проливали кровь [детей] на колдовство» [1, s. 10]. Собственно, самоназвание происходит от Варвело (или Барбело) – одного из главных эонов гностической космологии барборитов. [4 ч. 1, с. 156]. Это учение получило множество версий, и в полемической литературе V в. часто барборитами называют гностиков в целом.

Гностическим и одновременно дуалистическим учением было маркионитство. Эта одна из древнейших раннехристианских сект, которая во втором веке распалась на две части: египетскую и ближневосточную. Во главе второй стоял Татиан Сириец. Представители этого движения проповедовали строгий аскетизм и безбрачие. Епифаний сообщает что маркионитами признавалось три божества: Бог- Начало, (невидимый), Бог- Демург и Дьявол. Дьявол - это некая середина между невидимым Богом –Началом и Богом –Демургом. [4, ч. 3 с. 130]. Сведения Маруфа по этому поводу несколько отличаются. По его словам, сирийские маркиониты признавали трех богов: Доброго, Справедливого и Злого. [1, s. 8]. Вероятно, то, что описывает Маруф, было местной сирийской трансформацией учения маркионитов, следствием упрощения первоначальной богословской системы, а также влияния зороастризма, который четко противопоставляет доброе и злое божество.

В «Истории боголюбцев» Феодорит Кирский описывает собственное противостояние с маркионитами, которых, по его свидетельству, было довольно много в области вверенного ему города Кира. Представители этой секты, по его словам, компактно проживали в отдельных селениях. Указанное обстоятельство очень затрудняло возможность их обращения в ортодоксальное христианство по одному путем личного убеждения [10, с. 164]. Тем не менее, Феодорит фиксирует, что в его епископство по меньшей мере несколько маркионитских селений (одно даже названо: Тиллим) были обращены в ортодоксию [10, с. 254].

Рассмотрим и другие дуалистические ереси. Их распространенность в Сирии было естественным образом обусловлена соседством с Персией, основной религией которой был дуалистичный зороастризм.

Самой известной из ересей данного типа в тот период является манихейство. Произойшедши от учения некоего перса Мани, манихейство (от сирийского *Mānī ha'uūā'* – Мани - живой) довольно сильно распространилось по территории Римской империи. Тем не менее, в манихействе осталось много черт религиозных культов Ближнего Востока: почитание небесных светил, вера в

астрологию [1, s. 9]. В свое время к манихеям принадлежал впоследствии полемизировавший с ним блаженный Августин, а на Востоке против манихеев боролись Ефрем Сирин, [11, р. 190] Епифаний Кипрский и Иоанн Златоуст [8, с. 588]. Тем не менее, основным центром манихейства оставался Ближний Восток, где на сирийском языке был составлен ключевой текст этого религиозного движения - «Евангелие Ману».

Ересь дайзанитов, о которой кроме сведений из каталога Маруфа больше ничего неизвестно, также возникла под влиянием персидской религии. С позиций дуалистичного богословия дайзанитов, доброе и злое божество равнозначно участвовали в процессе сотворения мира. Представители этого религиозного движения отрицали свободу воли. Дайзаниты, так же, как зороастрицы и манихеи, почитали небесные светила, выделяя счастливые и несчастливые созвездия. В их общинах было принято носить белые одежды, чтобы этим подчеркивать свою принадлежность стороне Добра [1, s. 11].

Другой ересью, сведений о которой нет нигде, кроме каталога Маруфа, является ересь, названная нами «плакальщики». Ее представители считали, что люди и Троица состоят в единстве друг с другом и для подчеркивания этой связи необходимо постоянно находиться в душевном сокрушении и желательно плакать. Тех адептов, кого видели смеющимися, по словам Маруфа, изгоняли из секты [1, s. 9].

Интересной ересью, упоминаний о которой также нет нигде, кроме каталога Маруфа, является движение тимофеанитов, в котором проявляются черты социального протеста. Для того, чтобы стать членом их общины, нужно было отдать ей свое имущество [1, s. 12]. В других движениях социальный протест выражается по больше части в бегстве от официальной церкви и от светского мира. Однако, кроме тимофеанитов, ни у кого попытки изменения устройства даже собственной общины не встречается.

Выводы. Итак, мы видим, что собранный Маруфом перечень ересей, распространенных в Сирии первой половины V в., в значительной степени отображает специфику региона, в котором ощущалось сильное влияние как персидского дуализма, радикального иудейского единобожия, так и общеимперских тенденций попытки рационального осмысления христианства. Религиозные движения, возникшие в самой Сирии, также имели большой резонанс в империи. Отсюда произошли учение Павла Самосатского, на сирийском языке было составлено «Евангелие Мани», ставшее главной книгой манихейства, в Кили – Сирии - родился вдохновитель аномеев Аэций. Совершенно не удивительно, что в той же Сирии возникло и множество ярких полемистов, стремящихся доказывать правоту ортодоксальной линии. Во многом именно благодаря им мы и знаем об учениях, бывших предметами их критики.

Рассмотрение ересей имеет большое значение

для исследования религиозной жизни Римской Сирии как в силу их влияния на мировоззрение широких народных массы, так и для понимания полемики между клириками официальной церкви, которые, критикуя своих оппонентов использовали обвинения в симпатиях или даже принадлежности к той или иной ереси. Так, в 30-е г V в. Нестория обвиняли в приверженности идеям Павла Самосатского, [5, р. 851] а Кирилла Александрийского - в апполинаризме [12, с. 346].

В тоже время, пятый век стал также временем заката многих раннехристианских сект. Причиной тому в первую очередь послужило активное формирование доктрины ортодоксальной церкви, которая получив поддержку государства, стала притеснять инакомыслие, хотя бы формально универсализируя религиозные представления подданных императора.

Список источников и литературы:

1. Der Ketzer-Katalog des Bischofs Maruta von Maipherkat//Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Literatur, Leipzig: J. C. HINRICHS'sche BÜCHHANDLUNG, 1899(1): 1- 17.
2. Пигулевская Н. Культура сирийцев в Средние века. М: Наука, 1979. [Pigulevskaia N. Culture of Syrians in the Middle Age. Moscow: Nayka, 1979. (In Russ).]
3. Сократ Схоластик. Церковная история. М: РОСПЭН, 1996. [Socrates of Constantinople Historia Ecclesiastica. Moscow: ROSPAN, 1996. (In Russ).]
4. Епифаний Кипрский. Творения Ч.1-3. М: Типография В. Готье, 1863-1872. [Epiphanius of Salamis, Works, parts 1-3, Moscow: Tipografija V. Got'e, 1863-1872. (In Russ).]
5. Epistola I, Ex libellis porrectis a presbyteris et diaconis, qui transmissi sunt ab episcopis et clericis et monachis, et caeteris Magnae Armeniae et Persidiis et aliis gentibus. Proclo santissimo episcopo Constantinopolitane civitatis// Magna Patrologiae cursus completus, seriae Graeca. Excudebatur et venit apud J.-P. Migne , editorem , in via dicta seu Petit - montrouge, nunc vero intra moenia Parisina, 1864(65): 851-856.
6. Н. Declerck. Deux nouveaux fragments attribués à Paul de Samosate José. Byzantion, 1984(54): 116—140.
7. Евсевий Кесарийский. Церковная история. СПб: Амфора, 2007. [Eusebius of Caesarea, Historia Ecclesiastica. Sankt-Petersburg: Amphora, 2007. (In Russ).]
8. Иоанн Златоуст. Против аномеев// Творения Св. Иоанна Златоуста. СПб: Издание СПб духовной семинарии, 1901. Т 1 С. 483- 604. [John Chrysostom Adverse anomeus. Works of Saint John Chrysostom. Sankt-Petersburg: Izdanie SPb duhovnoj seminarii, 1901,(1): 483- 604. (In Russ).]
9. Карташев А. История Вселенских соборов. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2008. [Kartashev A. The History of Ecumenical Councils. Minsk: Izdatel'stvo Belorusskogo Jekzarhata, 2008. (In Russ).]
10. Феодорит Киррский История Боголюбцев. Паломник, 1996. [Theodoret of Cyrus. Religious History. Moscow: Palomnik, 1996. (In Russ).]
11. Against Mani//S. Ephraim's Prose Refutations of Mani, Marcion and Bardaisan. Transcribed from the Palimpsest B.M. Add. 14623 by the late C. W. MITCHELL, M.A., C.F. 1921 P. 190-228.
12. Донесение Иоанна, архиепископа антиохийского, и бывших с ним, императору, посланное, с сановником Палладием// Деяния Вселенских Соборов, 1910, Том 1. С. 346-348. [A report from John, Archbishop of Antioch, and those who were with him, to the emperor, sent, with the dignitary Palladium//The Acts of Ecumenical Councils, 1910;(1): 346-348. (In Russ).]